

■ **В эти дни на просторы интернета начал выходить новый военно-героический сериал «Адмирал Кузнецов».** Первое, что бросилось в глаза уже при знакомстве с данными по фильму – это невероятная по своему количеству бригада сценаристов – восемь человек! При этом, никто из них никогда не имел никакого отношения к военно-морскому флоту, и поэтому вряд ли до конца понимал то, о чем писал...

Честно говоря, зная об уровне исторической осведомленности и ответственности современных сценаристов и режиссеров, я заранее не ожидал от фильма ничего хорошего. Но действительность превзошла все ожидания.

Когда-то писатель Карем Раш написал очерк «Вернуть Кузнецова!», посвященный истории возвращения доброго имени бывшему Наркому ВМФ и Военно-Морскому министру СССР. Доброе имя Кузнецову, после долгих перипетий, в конце 80-х годов XX века все же вернули. Увы, сегодня, после просмотра первой серии кинофильма «Адмирал Кузнецов», у меня создалось впечатление, что легендарного Наркома пора уже спасать. На этот раз от наших рьяных и бестолковых кинематографистов...

Чтобы составить себе представление в целом о сериале, давайте для начала детально ознакомимся хотя бы с первой серией (всего их восемь!). Думаю, что этого вполне хватит для понимания общего уровня фильма.

Итак, первая серия фильма начинается, с более, чем странного пассажа. Один из командиров Черноморского флота докладывает другому о том, что немецкие суда неожиданно начали покидать Севастополь. При этом последнее немецкое судно, по расчетам докладчика, покинет Севастопольскую бухту 21 июня 1941 года. А это значит, что именно 22 июня начнется война с Германией. Зная дальнейший ход событий, с логикой наблюдательного черноморского командира не поспоришь. Вопрос только в том, а откуда в Севастополе взялись немецкие торговые суда? Каким образом, они вообще попали в закрытую главную военно-морскую базу Черноморского флота? Что им там вообще делать?

Если немецкие суда и были в наших черноморских портах, то, прежде всего, в Одесса, где действительно имелся большой торговый порт. Но в Севастополе никакого торгового порта не был и в помине!

К тому же в реальности, озабоченность Наркомата ВМФ вызвали вовсе не немецкие суда, покидавшие Севастополь (или даже Одессу), а германские суда, спешно уходящие из наших балтийских портов. Именно об этом говорят доклады командующего Балтийским флотом В.Н. Трибуца. Для чего авторам сценария надо было все выворачивать наизнанку и придумывать откровенную чушь с Севастополем, совершенно непонятно.

Далее нарком ВМФ Николай Герасимович Кузнецов, находясь в своем кабинете, очень хочет встретиться со Сталиным и доложить ему о бегстве немецких судов из Севастополя. Но Сталин с ним встречаться не хочет. Предполагаю по тому, что Сталин знал, никаких немецких судов в главной базе Черноморского флота никогда не было и

это лишь почудилось Наркому ВМФ и его подчиненным.

Одновременно Кузнецов посылает на Черноморский флот своего заместителя адмирала Исакова, чтобы он проверил боеготовность на Черноморском флоте.

Тем временем, в рейхсканцелярии гросс-адмирал Редер докладывает Гитлеру, что готов к атаке советского флота. При этом хвастается, что его агенты ежедневно присылают свежие фото дислокации советских боевых кораблей. В подтверждение своих слов, он подсовывает Гитлеру фотографию Севастопольской бухты. Гитлер смотрит на нее, выпучив глаза. И мы его понимаем! Перед нами фотография Севастопольской бухты... 1916 года. На ней четко виден дредноут «Императрица Мария», броненосцы «Златоуст» и «Евстафий» крейсера «Память Меркурия» и «Кагул»... А хитрый Редер продолжает ошарашивать бедного фюрера.

- Вот Вам свеженькое фото Таллина! – говорит он и подсовывает еще одну фотографию 30-летней давности.

Гитлер еще больше пучит глаза. Наконец, Редер достает козырь.

- А это Ленинград! – торжественно восклицает он и сует обалдевшему Гитлеру фотографию гавани Лиепай... конца 80-х годов!

Остановим кадр и познакомимся с этой фотографией поближе. Она того стоит! На фотографии у пирсов в полном составе четко различима... 16-я дивизия советских ракетных подводных лодок. Гитлеру и зрителям хорошо видны ракетовозы проекта 629А с баллистическими ядерными ракетами. Ближе стоит бригада ракетных эсминцев 56 проекта. А на первом плане корабли бригады ОВР. Причем наиболее четко видны малые противолодочные корабли проекта 133, только что построенные на верфях Германской Демократической Республики. Вот такой сюрприз для бесноватого фюрера! Бедный Гитлер в полной прострации...

Жалко, что Редер при этом не объяснил фюреру, что каждая из советских ракетных подводных лодок 629 А проекта несла три баллистические ракеты с термоядерным боезарядом, мощностью в мегатонну. Если что, то сброшенная на Хиросиму атомная бомба имела заряд в 10 килотонн, тогда, как в мегатонне - 1000 килотонн. Между прочим, в 16-й дивизии насчитывалось 14 таких ракетовозов. Этого вполне хватило, чтобы в течении нескольких часов стереть с лица земли не только Германию, но и всю союзную ей Европу.

Честно говоря, после знакомства с этой фотографией, фюреру следовало сразу порвать ко всем чертям свой план «Барбаросса» и бежать мириться к Сталину. Потому, как нападать на ядерную державу, было бы безумием даже для бесноватого!

Наверное, в реальности, после просмотра Гитлером данной фотографии, фильм можно было бы и заканчивать. Чтобы хоть как-то объяснить дальнейшее поведение немцев, будем считать, что эта фотография была доставлена Редеру шпионом-попаданцем,

поэтому ни он, ни фюрер, разглядывая ее, ничего толком не поняли. Другого объяснения происходящему на экране у меня просто нет!

При этом гросс-адмирал пытается убедить фюрера, что у него все под контролем и русских он перетопит. Ну, не идиот ли?

Еще не придя в себя от просмотра фотографий, Гитлер осторожно спрашивает:

- Вы в этом уверены?

На что Редер начинает подробно рассказывать фюреру о недавних репрессиях в РККФ. Гитлер явно удивлен. Оказывается, он об этом слышит в первый раз!

- Я даю вам шанс! – говорит фюрер, но уверенности в его словах мы уже не слышим.

Итак, Гитлер приказывает гросс-адмиралу уничтожить советский флот. Но ведь сам Гитлер только что лично подписал стратегическую директиву «Барбаросса», согласно которой, на первом этапе войны никаких активных действий кригсмарине против советского ВМФ просто не предусмотрены! Все удары по советским военно-морским базам запланировано нанести авиацией Геринга и атаками с сухопутного фронта и для этого уже определен необходимый наряд сил. Создатели фильма, видимо, просто были не в курсе, что в то время весь немецкий ВМФ был сосредоточен против Англии, где вел напряженнейшую битву за Атлантику. Поэтому в базах Северного моря и Франции были сосредоточены не только практически все подводные лодки, но все крейсера и линкоры. На Балтике остались лишь вспомогательные силы для сдерживания нашего Балтийского флота. На Севере и на Черном море у немцев не было вообще практически ничего.

Тем временем, Нарком Кузнецов возвращается на дачу после очередного трудового дня. Дача у Наркома скромная, но стильная, так как отделана ...виниловым сайдингом...

14 июня 1941 года. Кузнецова, наконец-то, вызвали на совещание к Сталину.

Сталин очень зол и говорит, что паниковать не надо, так как в этом году войны точно не будет. Все молча кивают, что поняли. И тут встречается подлый Ворошилов, который начинает обличать в непартийности Кузнецова. Сталин серчает на Наркома ВМФ и приказывает ему срочно вернуть с учений Черноморский флот в Севастополь.

В реальности, к этому времени учения Черноморского флота были закончены и корабли уже и так возвращались в базы. Что же касается адмирала Исакова, то он на самом деле уже давно был на Черном море и лично руководил этими учениями. Но создатели фильма, видимо, об этом прочитать не успели. Что ж, бывает!

Далее нам показывают сами учения. Их возглавляет командующий флотом вице-адмирал Октябрьский, находящийся со штабом на крейсере «Красный Кавказ».

Удивление вызывает откровенно затрапезный вид краснофлотцев. Они выглядят как

босяки. Ни у кого почему-то нет форменных воротников-гюйсов и боевых номеров на робах. А сами роботы, столь грязные, что на них противно смотреть. Никогда, я повторяю, никогда матросы советского ВМФ не ходили в таком грязном рабочем платье! При этом на бегущих грязных матросов вполне спокойно взирают с крыла ходового мостика командующий флотом и его свита.

Далее некий капитан-лейтенант докладывает некому капитану 2 ранга, что поступил приказ прекратить учения. Причем самой радиogramмы почему-то не показывает! Мол, верь мне на слово! При этом на корабле находится сам командующий флотом! Почему поступившую радиogramму не докладывают ему? Что тут сказать, с организаций службы на Черноморском флоте явный непорядок.

Тем временем, немецкий шпион-фотограф откровенно среди бела дня фотографирует входящие в Севастопольскую бухту боевые корабли, прямо на глазах у беспечной флотской контрразведки. При этом, не только фотографирует, но, судя по всему, в режиме «он-лайн» передает эти фото прямо в штаб гросс-адмиралу Редеру, не иначе, как по вацапу.

Снова штаб кригсмарине. Там Редер, получая в режиме реального времени фотографии от своего шпиона, хочет устроить нашему флоту вторую Цусиму. Для этого ему надо совсем немного – знать месторасположение наших кораблей в бухте с точностью до одного кабельтова. И мы понимаем, что он планирует наши корабли разбомбить. Но чем? Ведь у Редера нет в подчинении ни одного самолета! Вся немецкая авиация в руках командующего ВВС рейхсфюрера Геринга! Неужели создателям фильма никто не объяснил, что на протяжении всей Второй мировой войны, у немцев отсутствовал такой род сил, как военно-морская авиация (в отличие от нас!). Поэтому, если кто и мог планировать бомбить наш флот, то только Геринг, а не Редер.

А между тем, немецкие летчики продолжают нагло летать над Севастопольской бухтой. И снова чудо-чудесное! Вход в Севастопольскую бухту на наше счастье преграждают два искусственных волнолома, построенных в 1986 году!

Наконец, наши матросы начали наводить корабельные зенитные орудия на потенциального противника. Мы видим, что одним из артиллерийских расчетов командует матрос с боевым номером (хоть один!). Но, судя по номеру, зенитным огнем руководит почему-то представитель электромеханической боевой части! Нет, все же никакого порядка на Черноморском флоте нет!

В это время Нарком Кузнецов сильно переживает, что не смог достойно ответить Сталину и от волнения ломает карандаши. При этом, как гражданский обыватель, Нарком ВМФ, почему то, считает, что вверенные ему корабли базируются не в военно-морских базах, а в портах...

19 июня 1941 года. Нарком ВМФ созывает совещание Главного штаба ВМФ, чтобы обсудить очень важный вопрос. Вообще то, в ВМФ, как и в других видах Вооруженных Сил, для решения наиболее важных вопросов, существуют Военные Советы, но

создатели фильма о таковых не слышали. Собранный Главный штаб ВМФ тоже выглядит несколько странно. К Кузнецову пришел лишь начальник Оперативного управления - заместитель начальника Главного морского штаба ВМФ контр-адмирал В.А. Алафузов, с ним некий контр-адмирал и два капитана 1 ранга. Один из них, почему-то прибыл с пистолетом на боку.

Возникает законный вопрос, а где должностные лица, реально способные принимать серьезные решения и нести за это ответственность: начальник Главного Политического управления ВМФ армейский комиссар 2-го ранга И.В. Рогов (с которым Кузнецов вообще обязан совместно решать все важные вопросы), первый заместитель Наркома адмирал Л.М. Галлер, заместитель Наркома по боевой подготовке вице-адмирал Г.И. Левченко, командующий ВВС ВМФ генерал-лейтенант С.Ф. Жаворонков, начальники управлений Главного штаба?

Никого из них Кузнецов, почему-то, не пригласил, а совещается в самом узком кругу. А ведь обсуждается весьма серьезный вопрос – перевод ВМФ в боевую готовность № 2, причем перевод, вопреки мнению Сталина...

Кузнецов приказывает, чтобы корабли все время меняли свое местоположение, а немецкие самолеты разворачивали на обратный курс и принудительно садили, не подчинившиеся сбивали.

Далее в разговоре, Кузнецов снова показывает военно-морскую серость, называя благородный флотский РапОрт, заурядным армейским рАпортом. Невольно закрадывается мысль, а может на самом деле его все же рановато назначили Наркомом?

Затем присутствующие два адмирала и два капитана 1 ранга молчаливым вставанием демонстрируют, что поддерживают, дерзкую директиву своего шефа о приведении ВМФ в БГ № 2. И мы понимаем, что они очень смелые люди.

Тем временем, в своем штабе Денниц все еще любитесь шпионскими фотографиями. При этом, если его офицеры одеты в форму кriegсмарине уставного черного цвета, то на самом gross-адмирале какой-то зеленый армейский мундир с адмиральскими нашивками. Для чего режиссеру понадобился этот глупый кич, непонятно!

Смена кадра. К супруге Кузнецова приезжает неугомонная жена адмирала Исакова и начинает ее пугать, что строптивного мужа могут и расстрелять. Здесь выясняется, что вторую жену Кузнецова, почему-то зовут Ира, хотя в реальной жизни ее звали Верой Николаевной.

А командующий Черноморским флотом вице-адмирал Октябрьский все никак не хочет отправиться на свой штатный КП, чтобы оттуда руководить флотом в столь критический момент. Он продолжает прогуливаться по ходовому мостику «Красного Кавказа» и рассматривать в бинокль летающие над бухтой немецкие разведывательные самолеты. Наконец, получив разрешение Наркома на обстрел, наши зенитчики открывают

СПАСТИ НАРКОМА КУЗНЕЦОВА ИЛИ КОЕ-ЧТО ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ

Автор: Владимир Шигин
21.03.2024 01:04 -

стрельбу. Один немецкий самолет сразу взрывается (что, к сожалению, неправда), остальные улетают.

Октябрьский провожает взглядом последний выходящий из Севастопольской бухты мифический немецкий пароход... И многозначительно задумывается....

А немцы уже присылают ноту протеста Сталину. Тот вызывает Кузнецова. Сталин допрашивает Кузнецова, почему тот своевольничает и нарушил его приказ не открывать огня? Кузнецов сообщает Сталину, что война, по его расчетам, начнется 22 июня (ему это точно известно!) и он просто хочет спасти людей и флот. Сталин мрачно шутит:

- А 23 июня я жду Вас у себя на Ближней даче. Посидим поговорим, выпьем хорошего вина. Попрошу Лаврентия Павловича прислать за Вами машину!

Кузнецов бледнеет, но удар держит.

21 июня. Наркомат ВМФ. Кузнецов решает идти до конца и приказывает вернувшемуся из Севастополя адмиралу Исакову:

- Больше ждать не можем! Готовьте шифровку о переводе ВМФ в боеготовность № 1.

Исаков делает круглые глаза:

- Нас всех расстреляют!

Храбрый Кузнецов усмехается:

- Возможно! Но, случись война, погибнут тысячи!

После этого Нарком вызывает по телефону командующих флотами. Первым отзывается командующий Балтийский флотом вице-адмирал В.Н. Трибуц. Кузнецов приказывает ему перевести флот в боеготовность № 1 и бить немцев на поражение! Трибуц от волнения одергивает китель. Милая деталь - рядом на столе современный дешевый китайский сувенир - модель парусника...

И тут Кузнецову докладывают, что из Генерального штаба пришел приказ ввести на ВМФ боевую готовность № 1. Кузнецов с Исаковым облегченно переглядываются.

Далее перед нами кубрик неизвестного корабля Балтийского флота. Там все спят, но почему-то спят не как положено, раздевшись под одеялами, а валяются поверх одеял прямо в грязных робах. Крупным планом демонстрируется рваный носок, через который виден грязный палец. Что этим хотел сказать режиссер, непонятно. Звучит сигнал тревоги. Все вскакиваю и бегут по боевым постам.

Затем нам показывают черноморский линкор «Парижская коммуна». Линкор почему-то не на якоре и не на бочке, а просто дрейфует где-то в открытом море. Видимо

компьютерщикам не объяснили, что к линкору надо пририсовать швартовую бочку и береговой контур. Бывает!

На «Парижской коммуне», в отличие от балтийского корабля, почему-то время обеда (хотя оба флота находятся в одном часовом поясе). Этот обед проходит весьма странно. Матросы стоят, каждый со своей миской, в очереди на камбуз, а кок, через открытое окошко, наваливает по очереди каждому в миску кашу. Объясняю, что матросы со своими мисками никогда толпой у камбуза не стояли, а стояли там специально выделенные, согласно графику дежурства, матросы с баками (их так и звали «бачковые»), для получения первого и второго блюда сразу на десять человек. Остальные же ждали бачковых в своих кубриках. То, что показали вы, извините, полный бред!

На черноморском линкоре звучит сигнал тревоги, и все бегут со своими мисками на боевые посты. Начинается приготовление корабля к бою и походу.

Дальше мы видим подбашенное отделение орудий универсально калибра «Парижской коммуны». Там царит полная жуть. Все покрыто толстым слоем ржавчины, покрыт ржавчиной даже снаряд, который грязные матросы с трудом запихивают в казенник. Как можно вступать в войну с таким отношением к вверенной боевой технике и оружию, уму непостижимо!

Конечно, мы понимаем, что эти сцены снимали на старом музейном крейсере «Михаил Кутузов», где артиллерийское оборудование сейчас в весьма запущенном состоянии. На реальных кораблях Черноморского флота в 1941 году такого быть не могло. Но впечатление все равно отвратительное. Почему директору фильма нельзя было взять пол-литра шаровой краски и, хотя бы немного, замазать ржавое убожество, чтобы улучшить картинку? Не хватило сообразительности или сэкономили бюджет?

Далее мы видим, наконец-то, добравшегося до своего кабинета вице-адмирала Октябрьского. Он стоит и, как бы между делом, посматривает в окно. Почему в то время, когда флот переводится в полную боевую готовность, его командующий не прибыл на свой командный пункт, где сосредоточено все управление флотом (оперативные дежурные, система оповещения, оперативная связь и т.д.), а остался в кабинете, откуда командовать боевыми действиями просто невозможно? Непонятно! Дальше больше, услышав гул в воздухе, Октябрьский с интересом начинает разглядывать приближающиеся немецкие самолеты... А ведь на самом деле занятно, зачем они к нам летят!

Рядом с комфлотом крутится непонятный старший лейтенант, то ли адъютант, то ли порученец.

Наконец, город затемняют и немецкие летчики теряют ориентир. Но неожиданно вспыхивает входной маяк. Оказывается, что маячник - отец этого самого старшего лейтенанта. Поэтому тот мчится на маяк, где вступает в бой и убивает немецкого диверсанта, который перед этим успел убить его отца-маячника. Расторопный старший

лейтенант гасит маяк. Немцы теряют ориентир и начинают сбрасывать бомбы куда попало на спящий Севастополь. Гремят взрывы. Вице-адмирал Октябрьский выглядывает в окно. Наши зенитки стреляют. Падают горящие немецкие самолеты...

У меня вопрос к создателям фильма, где это они вычитали о бомбежке Севастополя 22 июня 1941 года? Если покажут мне источник, я перед ними извинюсь. Но, увы, не покажут, потому что никто Севастополь 22 июня целенаправленно не бомбил. У немцев были в тот день куда более серьезная задача – они пытались заминировать выход из Севастопольской бухты, чтобы закупорить там Черноморский флот. Поэтому они сбрасывали на парашютах у входа и в самой бухте вовсе не бомбы, а электромагнитные мины на парашютах. Несколько таких мин случайно упали на берег, где и взорвались, но это были не бомбы, которые нам, почему-то, крупным планом показали в кино. Данный факт известен давно и всем, зачем же столь глупо пытаться обмануть зрителя? Почему не показать правду, что гросс-адмирал Редер действительно хотел закупорить Черноморский флот. Что показало бы нам немцев действительно серьезным противниками, а не идиотами.

А в это время киношный гросс-адмирал Редер, катается на байдарке в своем загородном пруду! Тут понимаешь, Мировая война на два фронта начинается, а ему все по барабану. Возможно, Редер на самом деле был отчаянным пофигистом, но все же, думается, не до такой степени.

Наконец, Редер, подустав, подплывает к причалу и ему докладывают, что бомбежка (!?) Севастополя провалилась и авиация понесла большие потери.

Редер в ярости кричит:

- Дерьмо! Дерьмо!

После чего снова отправляется плавать на байдарке по пруду...

Сцена не только насквозь фальшивая, но и глупая. Еще раз повторю, что немцы Севастополь целенаправленно не бомбили, а закидывали минами входной фарватер, кроме этого никаких данных, о больших потерях немецких самолетов в том налете нет. Да больших потерь и не могло быть, так как «добро» на зенитный огонь был отдан, когда большинство самолетов свои бомбоотсеки уже опустошили. А даже, если бы и реально кого-то сбили, Редеру-то какая печаль, ведь самолеты – удел Геринга.

На самом деле все было гораздо драматичней. На самом деле на КП Черноморского флота никто долго не хотел брать на себя ответственность на открытие огня. Не могли разобраться есть ли в воздухе наши самолеты. А отсутствующий там Октябрьский вообще уклонился от принятия решения. Как посторонний человек, твердя только одно:

- Действуйте по обстановке. Если в небе хоть один наш самолет я вас расстреляю!

Так же, кстати, ответила и Москва...

В результате, приказ на открытие огня, на свой страх и риск, дал оперативный дежурный штаба ЧФ капитан 2 ранга Н.Т. Рыбалко. Именно он в тот момент реально рисковал своей головой, а никто другой.

Странно, что создателям фильма в свое время не объяснили во ВГИКе, что если вы снимаете не альтернативно исторический, а реально исторический фильм, то и события надо показывать так, как они были в реальности, а не придумывать глупую отсебятину.

Финал первой серии поистине фееричен. Несмотря на вторжение немецкой армии, на тяжелейшие приграничные бои, полную потерю управления фронтами и армиями, всеобщую неразбериху, Сталин, сидя в окружении соратников, и явно тяготясь бездельем, вызывает Кузнецова, которого со злобой допрашивает его о потерях флота, хотя для этого было достаточно короткого звонка. Неужели у Сталина не было других более важных дел 22 июня? Кузнецов докладывает, что флот потерь не имеет. Злобный Сталин будто не слышит его и переспрашивает:

- Доложите о потерях флота!

- Потерь нет! – снова гордо говорит Кузнецов.

Посрамленный Сталин лишь злобно сверкает глазами. Конец первой серии...

Надо ли говорить, что ничего подобного из показанного в нелепом противостоянии Сталина и Кузнецова, на самом деле не было, да и не могло никогда быть. На самом деле Кузнецов никакой отсебятины в преддверии войны не творил. Не было ни возражений Сталину в Кремле, не было и дурацкого голосования со своим «штабом», когда он, якобы, вопреки Сталину, объявил на флотах боеготовность № 1. В реальности Кузнецов лишь быстро и четко выполнял указания Сталина и Генерального штаба, проявляя в рамках дозволенного разумную инициативу. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы ВМФ встретил 22 июня в готовности к отражению первого удара. Увы, в приграничных военных округах, в силу, как объективных, так и субъективных факторов, все вышло совершенно иначе.

Я не буду больше останавливаться на всех обстоятельствах и нюансах перехода ВМФ на боеготовность № 1. Это заняло бы слишком много места и превратило рецензию в историческую статью. Всех интересующихся этой темой и желающих по-настоящему разобраться в хитросплетениях данной истории, я отсылаю к своим книгам: «Сталин и ВМФ СССР 1922-1941» (издательство «Вече», 2021). «Сталин и ВМФ СССР» 1941-1953» (издательство «Вече». 2021) и «Николай Кузнецов. Строптивый ставленник Сталина» (Библиотека АФК «Система», 2022).

На самом деле Кузнецов успел действительно много сделать для ВМФ в преддверии войны. Увы, но все его настоящие свершения и достижения почему-то, остались вне поля зрения режиссера и всей многочисленной бригады сценаристов, решивших, вместо правды, высыпать на головы неискушенных зрителей ушат развесистой клюквы. Увы, но

Автор: Владимир Шигин
21.03.2024 01:04 -

ложью и некомпетентностью во всем (от формы одежды и флотского быта до политических решений) пронизана буквально каждая минута экранного времени. Остается только удивляться, как создателям фильма «Адмирал Кузнецов» удалось столько «накосячить»! А ведь мы просмотрели и прокомментировали только первую серию!

Трудно даже предположить, что ждет нас в следующих сериях. Поэтому, с содроганием, ждем их выхода и новых авторских открытий. Ведь за альтернативно историческое шоу «Адмирал Кузнецов» деньги уже заплачены, а значит оно будет продолжено...

Секретарь союза писателей России, капитан 1 ранга

Владимир Шигин